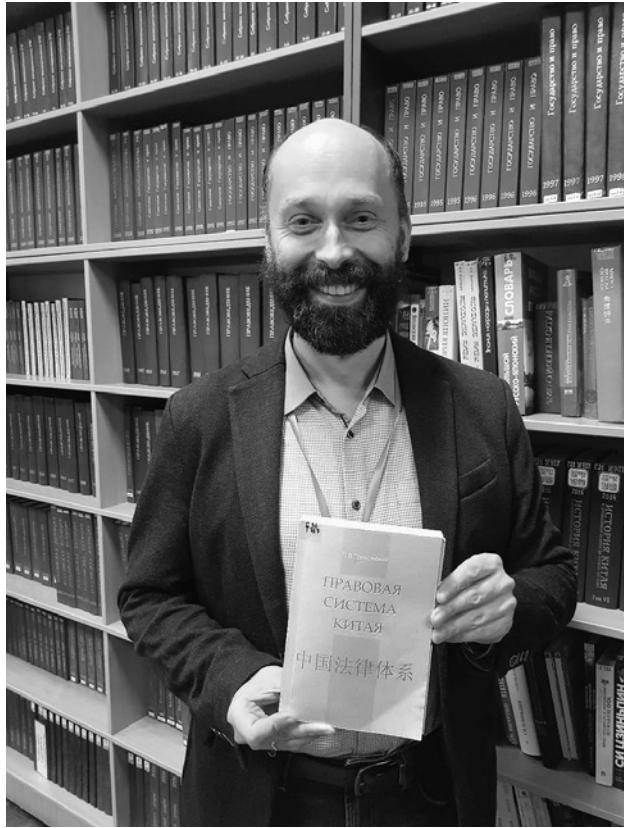

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

Ведущий научный сотрудник Института Китая и современной Азии Российской академии наук, кандидат юридических наук, автор и преподаватель спецкурсов «Право Китая», «Китайский язык в юриспруденции», «Основы ведения бизнеса с китайским партнером», автор более 150 научных работ по праву Китая, переводчик китайских законов на русский язык, главный редактор изданного в октябре 2020 года перевода первого Гражданского кодекса КНР, победитель *The ICAS Book Prize 2021 (International Institute for Asian Studies)* среди книг на русском языке (монография «Правовая система Китая»). Финалист Первого всероссийского конкурса учителей и преподавателей китайского языка «Язык дружбы» (Совместный университет МГУ-ППИ в Шэньянэ) 2021 года, автор аналитических исследований для органов государственной власти и управления, бизнеса.

На вопросы редакции журнала «ЗАКОН» отвечает **ведущий научный сотрудник Центра политических исследований и прогнозов Института Китая и современной Азии Российской академии наук, кандидат юридических наук Павел Владимирович ТРОЩИНСКИЙ**

В КИТАЕ СУД — ТЕРРИТОРИЯ МЕСТИ. УГРОЖАТЬ СУДОМ — ЗНАЧИТ ФАКТИЧЕСКИ ОБЪЯВИТЬ ВОЙНУ

— Китайское право сильно отличается от российского. Это действительно уникальное право? Можно ли его причислить к какой-то правовой семье?

— Действительно, китайское право уникально, оно легло в основу многих правовых систем Азиатского региона. Китай — это локомотив всей Восточной Азии. На мой взгляд, в современном мире нет правовых систем, которые были бы похожи на китайскую. Можно сказать, что она является смешанной, так как объединяет в себе различные системы права китайского мира: традиционное (старое) право Китая, право Гонконга, Макао и Тайваня, а также включает право стран социализма (в первую очередь советское право).

— Можно ли сказать, что китайское право объединяет в себе компоненты западного, советского правового влияния и самобытной китайской осно-

вы? Можно ли оценить, как изменяется соотношение этих компонентов внутри правовой системы Китая в последние десятилетия?

— Ответ на этот вопрос, с моей точки зрения, содержится в определении самими китайцами своей правовой системы как «социалистической правовой системы с китайской спецификой» (中国特色社会主义法律体系). Здесь важно понимать, как складывалась эта система в ходе становления Китайской Народной Республики, которая была образована в 1949 году. Значительный период времени Китай, как мне вначале казалось, в большей степени испытывал влияние права социалистических стран, прежде всего СССР. В частности, в период Китайской Советской Республики (中华苏维埃共和国) (1931–1937 годы), в рамках которой существовали коммунистические районы, не подчиняющиеся реакционной гоминьдановской власти. После более глубокого погружения в китайское право понимаешь, что оно больше китайское, чем социалистическое. Даже заимствуя что-то в иностранном праве, китайцы не теряют национальной самобытности и идентичности. Например, в отличие от СССР, в котором право республик на самоопределение сохранялось на протяжении всего его существования, после создания КНР в 1949 году, несмотря на влияние того же СССР и на то, что этим правом обладали субъекты Китайской Советской Республики, китайские коммунисты от него отказались. Китайцы готовы уступать и принимать внешние требования в малом, но в серьезных вопросах они всегда придерживаются национальных интересов и специфики.

— В чем заключается эта китайская специфика?

— Прежде всего в безусловном учете национальных интересов, в национально ориентированной политике в области законодательства. Да, говорят китайцы, мы вступаем в ВТО, привлекаем инвестиции, строим совместные предприятия, мы открыты, но только при соблюдении наших национальных интересов. На первое место всегда ставятся интересы своего государства, народа. Китайцы не ставят цель построить «мир во всем мире», создать международный интернационал, а думают в первую очередь о внутренних интересах — «начинай с себя». Отсюда и в законодательстве появляются особенности, каких у нас нет.

— Насколько отличаются правовые системы Тайваня и Гонконга? Это китайское право?

— Тайвань, Гонконг (или правильнее на китайском языке Сянган), Макао (Аомэнь) составляют китайский мир, но правопорядки в этих регионах несколько отличаются от общекитайских, хотя с точки зрения нации это все китайцы. Особенность правовой системы Тайваня состоит в том, что она создана правительством партии Гоминьдана, которое десантировалось в полном составе на Тайвань после победы китайской революции и образования КНР в 1949 году. Правительство Гоминьдана всегда было ориентировано на Запад, в частности старательно перенимало опыт Германии и США и проводило враждебную КНР политику. Нормативные правовые акты Тайваня даже отсылки содержат на законодательство Китая, существовавшее на начало XX века, например на Гражданский кодекс 1931 года, который был принят гоминьдановской властью.

— Получается, тайваньское право больше ориентировано на западное право. А право континентального Китая отличается?

— Ментально это всё китайцы, одна нация. Но есть и особенности, в том числе в правовой системе. Например, Тайвань активно демонстрирует причастность к западному миру и приверженность западным ценностям — это единственная страна в Азии, которая легализовала однополые браки. Такая политика Тайваня в Азии вызывает неоднозначную оценку.

— Интересно, на Тайване от Цинской империи остались какие-то законы?

— Цинская империя существовала до 1911 года. После свержения императорской власти в 1911 году китайцы старались полностью отойти от законодательства Империи Цин (1645–1911 годы), поскольку оно считалось манчжурским, а следовательно, чужеземным, навязанным. Последующее законодательство 1911–1949 годов было в большой части заимствовано на Западе, однако в нем сохранилась национальная китайская специфика, которая была определяющей для правотворца.

— Насколько велика роль судебного прецедента в праве китайского мира?

— Так как у них смешанная юрисдикция, включающая, в частности, Сянган (Гонконг), где, как известно, применяется прецедент, то получается следующая ситуация: теоретически можно сказать, что прецедентное право есть, поскольку Гонконг — это территория Китая, но живущая по своим законам. В праве континентального Китая официально прецедентного права нет, но есть интересная вещь. В рамках цифровизации права, в первую очередь в судебной системе, китайцы решили оцифровывать всю судебную и правоохранительную практику для борьбы с коррупцией. Суть цифровизации состоит в том, что всегда можно посмотреть статистику по аналогичным делам, в том числе у конкретного судьи, и на этой основе предположить исход вашего дела. Отклонение в ту или иную сторону от среднестатистического решения судье придется обосновать. Получается, что прецедента как такового нет, но судьи, прокуроры, адвокаты не только могут, но и обязаны ориентироваться на ранее вынесенные решения в рамках всего Китая. Таким образом, судья скован при принятии решения «средней температурой по больнице», и, чтобы ее изменить, требуется веское обоснование. Этот подход позволяет минимизировать случаи злоупотребления со стороны всех участников процесса: судей, прокуроров и адвокатов, которые могут требовать с клиента завышенные гонорары, ссылаясь, например, на трудность дела и непредсказуемость результата. Такая прозрачная система создана для борьбы с произволом в судебном и прокурорском аппарате. Процесс цифровизации сейчас проходит в экспериментальном порядке, но, уверен, лет через пять искусственный интеллект как помощник судьи и прокурора будет выдавать полную статистику по аналогичным делам, и им придется на нее ориентироваться. Иначе обвинят в предвзятости, злоупотреблении служебным положением, коррупции.

— Не потеряют ли судьи право судебного усмотрения, когда статистика будет тяготеть над решением?

— С одной стороны, такая практика вызывает опасение, но с другой — это защищает лицо от предвзятости и произвола. Кроме того, отметим, что в Китае активно внедрены прямые трансляции судебных разбирательств. И цель этого в том, чтобы любой человек мог наблюдать за заседанием и, если судья выносит

неправосудный приговор, пожаловаться. Такая открытость судебного процесса тоже направлена на борьбу с коррупцией.

— У нас начинался подобный процесс под эгидой ВАС РФ. Но возникает следующий вопрос: как быть с феноменом «телефонного права»? Существует ли он в Китае? И если существует, то как решается возникающая в связи с этим проблема вмешательства в суд системы сверху?

— На этот вопрос у меня пока нет однозначного ответа. С одной стороны, такая система позволяет обеспечить единообразие судебной практики, к которому мы, например, постоянно стремимся. С другой стороны, именно Коммунистическая партия Китая формирует законодательную и судебную повестку. На первый взгляд кажется, что статистические программы могут ограничить власть права, а также власть партии. Что в результате цифровизации получится — очень интересно.

— Судебная власть независима в Китае?

— Разделения властей в Китае нет. Независимости ветвей власти нет. На протяжении всей тысячелетней истории Китая известной Западу системы разделения властей, сдержек и противовесов не было. Китайцы говорят о разделении функций, но не разделении властей. Если посмотреть Конституцию, доктринально главой государства является Всекитайское собрание народных представителей (ВСНП), перед которым ежегодно отчитываются главный судья, главный прокурор, премьер Государственного совета (Центрального народного правительства), оно же их назначает на должность, т.е. создана система двойного подчинения, когда местный судья подчиняется вышестоящему судье и параллельно местному депутату системы собраний народных представителей (СНП), который его избирает, принимает отчет. Если в суд обратится сын такого депутата, то как судье разрешать такое дело? В результате нет юридической независимости, но нет и фактической независимости, поскольку фактически более 70% депутатов — это члены Коммунистической партии Китая (КПК), и решение, принятое партией, посредством ВСНП облекается в форму закона. ВСНП можно назвать законодательным органом КПК. В Конституции КНР 1975 года в ст. 16 закреплялось, что ВСНП является высшим органом государственной

власти под руководством КПК (ч. 1). О какой независимости депутатского корпуса может идти речь? При этом членов КПК в Китае сейчас около 100 млн человек.

— Ходили слухи, что, имея столь огромную власть, КПК может бороться с оппозицией разными методами, когда человека обвиняют в коррупции, а потом он пропадает. Так ли это?

— Я не согласен с этим упрощенным и популярным объяснением проводимой Си Цзиньпином кампании по борьбе с коррупцией. Кстати, лозунг антикоррупционной кампании традиционный для старого Китая: «борьба с тиграми и мухами», т.е. борьба с крупными и мелкими коррупционерами. В Древнем Китае коррупционеров казнили на специальной «плахе», венчала которую голова тигра (за преступления против власти — голова дракона; за общеуголовные преступления — голова собаки). Беглых за границу коррупционеров в Китае называют лисами, а кампанию по их возвращению — «охота на лис». В китайской традиции лиса — это злой дух, оборотень, который принимает на себя вид благочестия, а на самом деле внутри полон порока. На мой взгляд, борьба с коррупцией в Китае не является способом уничтожения нежелательных лиц или оппозиционеров. Например, в отношении последнего чиновника, которого казнили, были доказаны коррупционные эпизоды на сумму около 2 млрд долл. США (29 января 2021 года — Лай Сяомин/赖小名). Центральная комиссия по проверке дисциплины ЦК КПК до 2018 года действительно обладала практически правоохранительными полномочиями, имела право ограничить свободу лица и начать в отношении него проверку, самостоятельно собирать доказательства. С точки зрения нашего права это странная процедура, когда партия фактически без всяких санкций осуществляла следственные действия, а потом собранные доказательства передавала в прокуратуру и суд, и на их основе выносилось решение. У нас такие доказательства были бы признаны ненадлежащими. В Китае же отношение к соблюдению процессуальных требований иное, сам по себе процесс вторичен. Нарушение процессуальных требований, например сроков содержания под стражей, порядка сбора доказательств, не имеет решающего значения при вынесении решения, адвокатура по сути не работает. В древности к адвокатам в Китае относились крайне негативно. Это были люди низшего сорта наравне с артистами и проститутками.

Адвокат для китайцев — это человек, который пытается не защитить невиновного, а оправдать виновного. С нравственных позиций считается, что основная задача адвоката не виновного человека защищать и оправдывать, а скорее уговорить виновного признаться в совершении преступления и пойти на сделку с правоохранителем. Поэтому им удивительно, когда иностранные граждане совершают преступления на территории КНР и начинают кричать «дайте мне адвоката», потому что если ты виноват, то тебе уже никто и ничто не поможет. Кто признается, томудается возможность избежать самой тяжелой ответственности, а тому, кто полагается на то, что его деяние невозможно доказать и он при помощи адвоката уйдет от ответственности, снисхождения не будет.

— Смертную казнь применяют к иностранцам?

— Сейчас применяют. Тенденция была иной до 2009 года, когда в отношении Акмаля Шейха, гражданина Великобритании, приговоренного ранее к смертной казни за контрабанду наркотиков, приговор был приведен в исполнение. Власти Великобритании были в ярости. До этого были случаи смертной казни граждан азиатских государств (в основном по наркотическим преступлениям), но гражданина европейского государства казнили впервые с 1949 года. Затем последовали казни японцев (в 2010 году — 4 человека), гражданки ЮАР (*Janice Linden*) за контрабанду наркотиков. В конце апреля 2022 года китайский суд приговорил к смертной казни гражданина США за преднамеренное убийство своей девушки — китаянки. Вероятность исполнения приговора высокая, хотя американцы будут давить на китайские власти. Очевидно, что отношение китайцев к этому вопросу изменилось в связи с тем, что иностранцев на территории страны стало много и они стали чаще нарушать законодательство Китая. Например, в Китае можно услышать такое выражение, как «бороться с иностранным мусором» или «три незаконных», т.е. незаконное пересечение границы иностранцем, незаконное проживание и незаконная работа. Например, некоторые иностранцы занимаются преподаванием английского языка без разрешения на работу, не платят налогов, занимаются торговлей «легкими» наркотиками, проституцией. Вероятно, из-за этого тенденция изменилась. Первоначальное преклонение перед всем заморским трансформировалось в борьбу с «иностранным мусором».

ром». При этом те иностранцы, которые соблюдают законодательство, чувствуют себя в Китае комфортно и безопасно.

— Если адвокаты выполняют техническую функцию в рамках судебного процесса, то чем в основном занимаются юристы? Договорным, корпоративным правом?

— Что касается уголовного процесса, мне кажется, Вы правы. Пока у адвокатов сохраняется техническая роль. А гражданское право очень развито. С учетом того, что с 1 января 2021 года вступил в силу Гражданский кодекс КНР, цивилисты сейчас будут очень востребованы.

— Юридическое образование престижно в Китае?

— Я не видел бедных китайских юристов. Мне кажется, что к юриспруденции отношение другое в Китае по сравнению с Россией или Западом, но все равно это элита. Например, Си Цзиньпин имеет степень доктора юридических наук. Премьер Государственного совета КНР закончил престижный юридический факультет Пекинского университета. Заметно, что юриспруденция развивается сильно, но к праву они относятся иначе, чем западный мир. Важнее традиции, нравы, мораль. Можно сказать, что китайцы к позитивному праву относятся крайне негативно, так как закон мертвый, он не может понять человеческие отношения, а вот право, как нравственные нормы, императивы, обычаи, очень сильно развито.

— Суд может, принимая решение, руководствоваться нравственными императивами?

— Не только может, суд даже должен на них ориентироваться. Например, можно не исполнять решение иностранного суда, если оно противоречит национальным интересам Китая (ст. 289 Гражданского-процессуального кодекса КНР). Такая норма прямо закреплена в законе. Гражданский кодекс КНР обязывает субъектов гражданских отношений руководствоваться принципом справедливости (ст. 5), добросовестности, честности, твердо держать свое слово (ст. 6). И это не «мертвые» нормы, а императивы для граждан и суда.

— Можно ли иностранное право применить по контракту в рамках судебного спора в Китае?

— В рамках международных арбитражных учреждений да, вполне, особенно если в договоре вы укажете соответствующее применимое право. В рамках государственного суда крайне маловероятно.

— Есть ли какие-то особенности законодательного регулирования в свободных экономических зонах в Китае?

— Китай — унитарное государство с очень большой свободой правотворчества на местах, в том числе в таких экономических зонах. С начала политики реформ открытости в Китае была дана возможность местным органам власти принимать те необходимые решения и устанавливать правовые режимы, которые будут нужны для развития территории и привлечения инвестиций. Получается, что в определенный период коррупция сыграла положительную роль, когда свобода принятия решений была полностью отдана на откуп местным чиновникам и они могли вводить любые освобождения от налогов, предоставлять льготы, участки и т.д. Чиновник мог принять соответствующее решение в один день. Это дало возможность развиваться. Когда нет закона, решение можно как принять в течение дня, так и отменить на следующий день. Но возникает обратная проблема — комфортный режим может вмиг стать неудобным. Такое ручное управление.

— В этих условиях юрист должен обязательно знать местное законодательство?

— Обязательно. В Китае на практике нет никакой иерархии нормативных актов. Например, у меня был случай, когда бухгалтер вдруг при расчете налогов применил иную ставку, чем ранее, и обосновал это использованием иного местного акта, который устанавливал большую ставку, так как актов несколько, и он хочет, чтобы иностранная компания больше платила налогов в казну, а через какое-то время обещал считать по другому акту. Нам кажется, что это бардак, а на самом деле это национально ориентированная управляемая «анахрония».

— Что будет, если ты ошибся и выбрал не тот акт для применения?

— Тогда вас оштрафуют, накажут. Еще надо учитывать, что некоторое количество регулирующих документов в Китае находятся в закрытом режиме. В отношении

вас могут вынести решение и не предоставить документы, на основании которых оно было принято.

— Но страна считается очень привлекательной для инвесторов, а Вас послушать — волосы дыбом встают.

— Она и сейчас еще привлекательна, но пока отношения хорошие, иностранный бизнес этого не почувствует. Если же отношения между государствами портятся, то бизнес из соответствующих иностранных юрисдикций может в полной мере ощутить воздействие китайской правовой системы на себе.

— В Китае развит институт диалога власти и бизнеса? То есть прежде, чем тебя оштрафуют, можно вести диалог, договориться?

— Самый главный императив, который нужно учесть во взаимодействии с китайцами: суд — это территория мести. Поэтому подавать иск в суд для разрешения спора — это самое последнее решение. Любые споры решаются прежде всего медиацией. Досудебное урегулирование составляет суть всей судебной системы. На любом уровне — власти, судов — в начале разбирательства можно и нужно договариваться. Органы власти также стараются не сразу административные меры применять, а договориться до суда. Поэтому если иностранный бизнес начинает в ходе переговоров угрожать судом, то для китайцев это фактически объявление войны. В суде все средства хороши. Конечно, арбитражную оговорку нужно прописывать, но суд — это последнее средство.

— Медиатор в Китае более весомая фигура, чем юрист?

— Да, даже юрист скорее воспринимается как медиатор. Юрист будет прежде всего стараться договориться.

— Установлены ли формальные требования к медиаторам и медиации?

— Есть несколько крупных законов о медиации, и нужна сертификация медиатора. Недавно был принят закон «О юридической помощи», в соответствии с которым сейчас по всему Китаю создаются так называемые бесплатные юридические консультации, что-

бы в спорных ситуациях китаец не шел в суд, а имел возможность в досудебном порядке урегулировать спор с оппонентом при помощи и посредничестве этих консультаций.

— При подобном отношении китайцев суды, должно быть, не перегружены?

— Нет, суды, конечно, перегружены. Все-таки в Китае проживает около 1,5 млрд человек. Есть выездные суды, интернет-суды, когда личное присутствие в суде вообще не требуется. И они были созданы еще до пандемии, лет 10 назад. Уровень цифровизации в Китае очень высокий. Рассмотрение споров онлайн снижает расходы на оплату услуг юристов, в том числе в связи с отсутствием необходимости их личного присутствия в суде. При этом в рамках судебной системы используются только китайские платформы, иностранные не используются, в том числе в целях информационной безопасности.

— Есть ли в Китае необычные для российского права законы?

— О, их очень много! Например, в области конституционного права. В 2018 году были внесены масштабные изменения в Конституцию КНР и создан новый орган по борьбе с коррупцией — Государственный контрольный комитет. Нормы, регулирующие статус этого органа, включены в Конституцию перед нормами о суде и прокуратуре в рамках третьей главы о государственном устройстве. Это отдельный орган власти с огромными правоохранительными полномочиями, у которого цель одна — борьба с коррупцией и злоупотреблениями служебными полномочиями. У нас нет аналога. Если у чиновника любовница, то это нарушение дисциплины и этим вопросом будет заниматься партия в лице Центральной комиссии по проверке дисциплины. А если любовница ездит на «Мазерати», которую ей купил чиновник, то это нарушение закона, ведь в этом случае возникает вопрос о законности его доходов, и исследование этого вопроса будет относиться к компетенции данного комитета. Комитет обладает полномочиями задерживать лицо на срок до 6 месяцев (3 + 3), при этом ни участие адвоката в этот период, ни необходимость санкции прокурора или суда не предусмотрены. Это не уголовный процесс, не административный, какая-то абсолютно самостоятельная процедура, поскольку в уголовном

и административном процессе такой меры ограничения свободы, как в законе о контроле, нет. После расследования и сбора доказательств дело сразу передается прокурору для составления обвинительного заключения и затем в суд, и адвокат появляется только в суде. Вот вам опять китайская специфика.

Еще из необычных правовых институтов — это уголовная ответственность юридических лиц (ст. 30–31 Уголовного кодекса КНР). На мой взгляд, это очень интересный институт. Организация подлежит уголовному штрафу, а ее непосредственно ответственные руководящие лица и иные непосредственно ответственные лица подлежат уголовной ответственности, т.е. формулировка достаточно расплывчатая с позиции возможного круга субъектов ответственности. Также примечательно, что с недавнего времени (с декабря 2020 года) возраст уголовной ответственности в Китае установлен с 12 лет.

Особый интерес представляет законодательная защита института брака военнослужащих. Сожительство с лицом, находящимся в браке с действующим военнослужащим, — уголовно наказуемое деяние, ответственность за которое установлена в виде до трех лет лишения свободы (ч. 1 ст. 259 УК КНР; правда, уголовная ответственность наступает, если обвиняемому было известно, что лицо состоит в браке с военнослужащим). Вступление в интимную связь начальника военнослужащего с женой военнослужащего приравнивается к изнасилованию, если первый использовал свое служебное положение и зависимое положение подчиненного, принудил путем угроз к вступлению в сексуальные отношения (ч. 2 ст. 259 УК КНР). И таких норм очень много. В гражданском праве для развода с военнослужащим надо получить его согласие при условии отсутствия определенных злоупотреблений с его стороны (измена, насилие и т.п.), несмотря на установленную свободу развода (ст. 1081 Гражданского кодекса КНР). Думаю, что такая повышенная правовая защита военнослужащих связана с тем, что армия являлась главным орудием победы коммунистов в 1949 году.

В качестве примера необычного регулирования деликтной ответственности можно привести ответственность за причинение ущерба лицу или имуществу при падении предмета с высоты дома (ст. 1254 ГК КНР). Конечно, прежде всего ответственность несет лицо, выкинувшее вещь. Но встает вопрос: как определить, из какого окна выкинули вещь, с учетом того, что в китайских городах

строются в основном небоскребы? Если виновника установить нельзя, то отвечает управляющая компания, т.е. на нее возлагается квазипубличная функция контроля над жильцами дома, в частности размещение камер в ее же интересах. Аналогичный подход к установлению ответственности цифровых платформ за качество рекламируемой продукции. Получается что-то вроде коллективной ответственности, чрезвычайно популярной у древних китайских легиотов.

— **Что регулирует закон о борьбе с расточительством в еде?**

— Тоже необычный для нас закон. По результатам статистического исследования было установлено, что китайцы очень много выбрасывают еды. Как это обычно выглядит? Например, традиционно при встрече гостей накрываются полные столы, в том числе и потому, что над китайцами до сих пор тяготеет определенный комплекс бедности. Если ты гость и тарелка у тебя пустая, значит, хозяин тебя плохо кормит. В результате после трапезы в ресторанах, например, остается огромное количество недоеденной пищи, которую выбрасывают. В масштабах Китая — миллионы тонн. В целом это подрывает экономику Китая. Естественно, бизнес заинтересован продать как можно больше еды, но теперь в соответствии с этим законом он будет отвечать штрафами, если не контролирует количество продаваемой еды. Бизнес таким образом мотивируют не продавать больше, чем можно съесть. Скорее всего, конкретный порядок регулирования вплоть до установки предельного количества граммов на одного человека, будет осуществляться на уровне ведомственных актов.

— **Как китайское право относится к ограничению размера процентов по договорам займа?**

— Обычно на практике он составляет от 14 до 24% (законодательством установлено, что процент не может превышать четырехкратный размер *LPR* — целевая процентная ставка, устанавливаемая Банком Китая). До этих размеров будет применяться обычный порядок взыскания; свыше и до 36% — шансы возврата процентов по кредиту минимальны; все, что превышает 36%, китайский суд рассматривать не будет. Последняя известная история: молодая девушка взяла моментальный кредит на покупку мобильного телефона, не смогла вернуть долг из-за большого раз-

мера процентной ставки и покончила жизнь самоубийством. В результате в законодательство были введены запрет на выдачу кредита под высокий процент в ГК КНР (ч. 1 ст. 680) и ограничения по размеру процента.

— Значит, в Китае применяются судебные разъяснения?

— Есть так называемые судебные кейсы. Разъяснения даются Верховным народным судом КНР в рамках конкретного дела или абстрактно.

— Как устроена судебная система? Какие существуют инстанции? Сколько инстанций обычно проходит дело до окончательного разрешения?

— Все практически, как у нас, но в отличие от нас, до недавнего времени, когда можно было обратиться в ЕСПЧ, конечной инстанцией в Китае является Верховный народный суд КНР. В КНР отсутствует Конституционный суд. Китайские юристы полагают, что в его существовании нет необходимости. На практике акт, противоречащий Конституции или закону, просто отменяется и делается вид, что его не было. Взамен сразу принимают в новой редакции. Законы, по мнению китайских юристов, не могут противоречить Конституции. Они же принимаются ВСНП. А оно состоит из членов КПК. Разве возможно, чтобы партия ошиблась и приняла неконституционный закон? А раз все принимаемые законы соответствуют Конституции, то и необходимости в Конституционном суде нет. Вот такая железная логика. Да и всего законов в КНР крайне мало — меньше 300. Не нужен Конституционный суд, для их проверки существуют специальные комиссии, которые еще до принятия проверяют каждый иероглиф проекта закона. Контроль за соответствием подзаконных актов осуществляется системой собраний народный представителей, а именно: постоянными комитетами центрального и местного уровней. В Китае действуют суды высшей, средней и низшей степеней. Есть специальные народные суды — по интеллектуальной собственности, интернет-суд, суд по трансграничной торговле, финансовый суд, военные суды и др.

— Как определять подведомственность?

— Распределение подведомственности прописано в законе. Например, по спорам при покупке в интер-

нет-магазине необходимо обращаться в интернет-суд, по акциям, сделкам на бирже — в финансовый суд и т.д. Оспаривание возможно далее по всем иным инстанциям. Дойти до Верховного народного суда в процессе оспаривания очень сложно.

— В рамках трудового права сложно ли уволить китайского работника?

— Трудовое законодательство в Китае действует. Есть закон о труде. Это не совсем моя специализация, но, насколько я знаю, китайцы при работе в иностранных компаниях в Китае чаще заявляют о своих правах, чем при работе в китайских. В целом подход к регулированию трудовых отношений похож на российский. Если у работника есть ресурс, то он может судиться с работодателем. Если нет — то, как в России, уходишь по собственному желанию. Одно интересно — в КНР отсутствует право на забастовку. Китайские юристы полагают, что такое право не нужно в социалистическом государстве. Ведь классовые противоречия устранины и бастовать против эксплуататора уже невозможно, поскольку он как класс отсутствует. Но в конституциях 1975 и 1978 годов это право было закреплено. А почему? Потому что в годы «культурной революции» цаофани (т.е. бунтари-рабочие) устраивали забастовки и громили предприятия. Чтобы их действиям придать легитимность, решили это право включить в тексты двух конституций.

— Какой совет бы Вы дали российским юристам? Что нужно учитывать при взаимодействии с китайским бизнесом?

— В первую очередь стараться учитывать, что не все можно решить в Китае при помощи закона и суда. Необходимо использовать медиативные процедуры как наиболее эффективный способ разрешения споров. И рекомендую учить китайский язык, поскольку смотреть норму в переводе неправильно, а официальных переводов нормативных актов на иностранные языки нет. Мнение, что китайский язык сложнее английского, на мой взгляд, ошибочно, в профессиональных целях, если вы не намерены стать лингвистом, выучить его вполне возможно и ничуть не сложнее, чем английский. В Китае есть диалекты, но иностранцы говорят и учат общеупотребительный китайский, на котором говорят большинство китайцев. Ключ к познанию права Китая лежит через его язык.❶